

СТАТУС И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИАКОНИСС ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (СЕРЕДИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)*

А. В. ПОСТЕРНАК

В статье рассматривается история общин диаконисс Евангелическо-лютеранской Церкви в Российской империи. Общины находились в ведении Генеральной консистории Лютеранской Церкви, имевшей свой устав (1832), согласно которому Церковь находилась под контролем Министерства внутренних дел. Общины диаконисс располагались в шести остзейских, Санкт-Петербургской и Московской провинциях Лютеранской Церкви, где существовали местные консистории. Общины диаконисс с середины XIX в. располагались в таких крупных центрах, как Санкт-Петербург (1858), Рига (1862), Митава (1866), Ревель (1872), и ряде других городов и поселков. Диакониссы трудились в местах компактного проживания немцев-лютеран в Прибалтике и на юге России (Херсонская губерния). Они обязаны были вести жизнь согласно предписаниям Евангелической Церкви, выполняя функции профессиональных сестер милосердия в госпиталях, в приютах для сирот и на дому. По этой форме деятельности диакониссы имели сходные статус и функции с сестрами милосердия Российского общества Красного Креста согласно Нормальному уставу (1903). Дискуссии о статусе сестер Марфо-Мариинской обители великой княгини Елизаветы Федоровны в 1911–1914 гг. показывают, что конфессиональная направленность общин протестантских диаконисс сближает их с аналогичной деятельностью сестер обители, организованной в рамках православной традиции.

История служения протестантских диаконисс (Евангелическо-лютеранской Церкви) в Российской империи в отечественной и зарубежной историографии практически не изучена. Служение этих женщин упоминается очень кратко¹ или в контексте истории соответствующих лечебных заведений в Санкт-Петербурге²,

* Статья подготовлена в рамках проекта «Общины сестер милосердия Российской империи (1844–1917 гг.)», осуществляемого при поддержке Фонда развития Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

¹ См.: Карпычева Л. А. Из истории «женского милосердного» служения в России XIX века // Она же. «На небесах уготовится истина Твоя»: Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 211–223 (вслед за М. А. Гиероглифовой Л. Карпычева ошибочно пишет о протестантских диакониссах в Саратове, а не Сарате, см. С. 214–215); Аржанухин В. В. Лютеранство // Религии Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 109–145.

² См., например: Кобак А. В., Антонов В. В. Лютеранская церковь Христа Спасителя при Евангелической больнице // Санкт-Петербург: Энциклопедия (<http://www.encyspb.ru/>)

или в связи с деятельностью немецких врачей и пасторов, трудившихся в столице в этот период³. Кроме того, начало XX в. в Русской Православной Церкви станет временем активных дискуссий по поводу возрождения служения древних диаконисс. Его кульминационным и наиболее близким к реальному воплощению в жизнь моментом в 1911 г. станет обсуждение в Святейшем Синоде предложения великой княгини Елизаветы Федоровны присвоить сестрам Марфо-Мариинской обители данное звание. И хотя Синод принципиально не возражал против восстановления древнего служения, вопрос в силу разных обстоятельств был отложен до будущего Поместного собора и по сути не решен⁴.

Елизавета Федоровна, размышлявшая о судьбе своего любимого дела, неизбежно обращалась к опыту современных ей протестантских диаконисс, «материнские дома» которых с середины XIX в. были устроены и в России. Очевидно, по ее просьбе Марией Александровной Гиероглифовой⁵ был подготовлен доклад «Институт диаконисс в протестантской Церкви»⁶, причем уже после 1911 г., ког-

object/2804678099?lc=ru (дата обращения: 18.11.2016)). В последнем фундаментальном энциклопедическом издании при описании евангелических благотворительных учреждений диакониссы вообще не упомянуты (см.: Керзум А. П., Лейкинд О. Л., Северюхин Д. Я. Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918: Историческая энциклопедия. СПб., 2016. С. 47–49, 215–219; Zieger Kr. Die Bedeutung der deutschen Ärztevereine für das wissenschaftliche Leben, die medizinische Versorgung und soziale Belangeder Stadt St. Petersburg von 1819–1914 / Diss. ... Dr. med. Leipzig, 2003. S. 60–62; Hillner G. Das Evangelische Hospital und Diakonissenhaus zu St. Petersburg // Mitteilungen und Nachrichten für die evangelische Kirche in Russland. Riga, 1913. Bd. 66. S. 121–130; Blessig E. Das Evangelische Hospital und Diakonissenhaus. Deutsches Leben im alten St. Petersburg. Ein Buch der Erinnerung / Hrsg. v. H. Pantenius, O. Grosberg. Riga, 1930. S. 128–130).

³ См.: Amburger E. Deutsche in Staat, Wirtschaft und Gesellschaft Russlands: die Familie Amburger in St. Petersburg, 1770–1920. Wiesbaden, 1986. S. 157–158; биография пастора петербургского «дома диаконисс» Николая Руктешелля: Ruckteschell N. // Deutsche Biographische Enzyklopädie (DBE) / 2. Ausg. Hrsg. v. R. Vierhaus. München, 2007. Bd. 8. S. 590.

⁴ Об этом подробнее см.: Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н. К вопросу о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской Обители милосердия // Служение женщин в Церкви: Исследования / Отв. ред. С. Н. Баконица. М., 2013. С. 448–463.

⁵ В девичестве — М. А. Грусс (1867–1942). Согласно скудным сведениям, она, скорее всего, была женой Александра Александровича Гиероглифова, сына А. С. Гиероглифова (1825–1900) — публициста, редактора еженедельника «Русский мир» и одного из адресатов Ф. М. Достоевского, — с которым развелась в 1918 г. (см.: РГИА. Ф. 678. Оп. 1. Д. 64: Дело о расторжении брака. Гиероглифов Александр Александрович. Гиероглифова [урожд. Грусс] Мария Александровна. 1918). И, видимо, именно она упомянута в «Книге памяти» жертв блокады Ленинграда как проживавшая на Набережной канала Грибоедова (д. 97/26, кв. 28) и скончавшаяся в январе 1942 г. Место ее захоронения неизвестно (см.: Блокада, 1941–1944. Ленинград: Книга Памяти / Под ред. В. Н. Шербакова. СПб., 1999. Т. 6 («В–Г»). С. 222). О том, как были связаны великая княгиня и М. А. Гиероглифова, информации нет, однако доклад, судя по некоторым фразам («Не могу не обратить Вашего внимания...»), явно адресован Елизавете Федоровне, интересовавшейся опытом Гиероглифовой, два года прожившей в одной из общин диаконисс в Германии.

⁶ См.: Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 253 (Фонд А. А. Дмитриевского). Ед. хр. 57: Материалы к восстановлению чина диаконисс: записки в. кн. Елизаветы Федоровны и А. А. Дмитриевского о чине диаконисс, доклад М. А. Гиероглифовой об институте диаконисс в Протестантской Церкви, письма и телеграммы, 1909–1911. Л. 1–48. Сквозная нумерация листов дела отсутствует, но имеется внутри самого документа, очевидно написанного после 1914 г., что не соответствует крайней датировке дела. Автор выражает глубокую признательность за предоставление копии данного дела П. В. Стегнию. Доклад (как и мате-

да Синод вынес свое решение, так как автор сокрушается об этом как уже о состоявшемся факте. Более того, в тексте есть указания на то, что он создан уже после начала Первой мировой войны, то есть лета 1914 г.: М. А. Гиероглифова сокрушалась, что руководитель Православной миссии в Бадене архимандрит Николай желал устроить по образцу местной общины диаконисс благотворительное учреждение, но «германская война воспрепятствовала этому благому делу»⁷. В докладе излагается краткая история становления института диаконисс в Германии, обязанного своим существованием пастору Теодору Флиднеру⁸ из Кайзерверта близ Дюссельдорфа⁹. В 1836 г. он со своей супругой Фредерикой основал здесь первую общину женщин-диаконисс, ухаживавших за больными, бедными, детьми-сиротами, обездоленными и падшими женщинами. Особую известность община приобрела в связи с тем, что ее опыт переняла и модернизировала основательница сестринского дела в Великобритании героиня Восточной войны Флоренс Найтингейл. Деятельность диаконисс, как и католических сестер Винсента де Поля, по сути стала частью миссии Протестантской Церкви не только в Германии, но и во всем мире: по словам Гиероглифовой, на 1910 год в мире насчитывалось 80 общин («Материнских домов»): 4 тыс. отделений при 15 тыс. диакониссах, в основном в Германии. М. А. Гиероглифова провела два года в одном из отделений диаконисс во Фрайбурге в Бадене, приписанном к общине диаконисс в Карлсруэ. Кроме того, вероятно, именно в связи с обсуждением вопроса о сестрах Марфо-Мариинской обители в 1910 г. Министерство внутренних дел завязало переписку с Евангелическо-лютеранской Генеральной консисторией.

Генеральная консистория с 1832 года являлась высшим органом управления всех лютеранских приходов (Устав утвержден 28 декабря 1832 г.)¹⁰, которые входили

риалы всего дела) без сносок на архив был опубликован в кн.: Вдали от мирской суеты / Публ. М. Склярской. Н. Новгород, 1996. С. 147–162.

⁷РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 57. Л. 7–8: Доклад М. А. Гиероглифовой. Очевидно, речь идет об архимандрите Николае (Дробязгине) (1855–1924), в 1912–1914 гг. являвшемся настоятелем церкви в Баден-Бадене и Карлсруэ (см.: Заграничное духовенство на 1914 год. СПб., 1914). Отца Николая Гиероглифова упоминает в прошлом времени, а значит, пишет после его ухода с данного поста в 1914 г. Отец Сергей отличался своеобразным интересом к нехристианскому мистическому опыту, был убит в Киеве неизвестными лицами, возможно связанными с оккультными течениями (см.: *Сидоров С., свящ.* Записки священника Сергея Сидорова / В. С. Бобринская, сост. М., 1999. С. 21–29). В этой связи, очевидно, описанное Гиероглифовой начинание отца Николая могло не вполне укладываться в общепринятые традиционные представления о православной благотворительности.

⁸См. новейшую биографию Т. Флиднера: *Kruczek D.* Theodor Fliedner, Mein Leben für das Leben: Eine Biographie über den Gründer der Kaiserswerther Diakonie. Neukirchener Aussaat, 1999. Подробную обновляемую библиографию о деятельности пастора и его детища см. на сайте Культурного фонда Теодора Флиднера («Fliedner Kulturstiftung»): <http://fliedner-kulturstiftung.de/index.php/12-fliedner-kulturstiftung/die-stiftung> (дата обращения: 14.11.2016). Данная проблема должна рассматриваться в более широком историографическом контексте, так как история протестантских домов диаконисс в Германии продолжается до сих пор.

⁹Более подробно см.: *Felgentreff Ruth.* Das Diakoniewerk Kaiserswerth 1836–1998. Düsseldorf-Kaiserswerth, 1998; *Постернак А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 29–33.

¹⁰См.: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1833. Т. 7. № 5870. С. 956–1022.

ли в состав восьми провинциальных или городских округов-консистерий (§ 290). Шесть консисторий охватывали Остзейские провинции (Лифляндская, Эстляндская, Курляндская, Эзельская, Рижская и Ревельская), а остальные две (Санкт-Петербургская и Московская) — оставшуюся (а по сути основную) территорию империи: запад Европейской части России с Украиной и, соответственно, от Москвы до южных и восточных окраин (§ 291). Президенты Санкт-Петербургской и Московской консисторий назначались императором по представлению Министерства внутренних дел, которое предварительно запрашивало мнение Генеральной консистории. В остальных шести представление в министерство делалось через местного генерал-губернатора, затем передавалось на усмотрение императора (§ 293). Таким образом, деятельность Лютеранской Церкви, координировавшаяся Генеральной консисторией, находилась под контролем Министерства внутренних дел, от которого она напрямую зависела «по делам распорядительным» (§ 318) и от которого поступали предложения и указы (§ 305).

Таким образом, обращение Министерства внутренних дел от 4 июня 1910 г. (№ 1784) в Генеральную консисторию «по встретившейся надобности» по сути являлось обязательным требованием «в возможно непродолжительном времени» (так в тексте. — *А. П.*) представить необходимую информацию о диакониссах: «...кем и когда они утверждены и в чем, собственно, заключается их деятельность»¹¹. Сам характер запроса подразумевал явную неосведомленность министерских чиновников о лютеранских служительницах или по крайней мере отсутствие у них оперативной информации. Ответ последовал лишь 22 декабря (отношение № 3755) с явной задержкой, которая объяснялась «неимением... всех касающихся сего сведений» и необходимостью обратиться в местные консистории¹². То есть и Генеральная консистория изначально не располагала необходимыми материалами для полного ответа министерству. Далее в письме сообщалось, что в Санкт-Петербургском консисториальном округе имелись учреждения, в которых трудились диакониссы: Общество диаконисс при Евангелическом госпитале, Общество религиозно-нравственного назидания протестантов и подчиненные ему учреждения¹³, Евангелическая мужская богадельня¹⁴, а также

¹¹ РГИА. Ф. 828: Генеральная Евангелическо-лютеранская консистория Министерства внутренних дел. Оп. 9. Д. 173. Л. 1. Автор выражает глубокую благодарность Е. Н. Козловцевой за предоставление материалов данного дела и возможность ими пользоваться.

¹² Там же. Л. 13. Полный ответ был составлен на немецком языке (Л. 10–12 об.), в деле приведен его сокращенный перевод на русский язык (Л. 13–16).

¹³ Основано известным протестантским пастором и церковным историком Генрихом Фридрихом Дальтоном (1833–1913) в 1879 г. (ныне: Нарвская площадь, д. 7), ставило своей целью поддержку и просвещение лютеранского населения в Петербурге, включало в себя десять воскресных школ, содержало около 20 благотворительных учреждений (см.: *Вернер В. А.* Евангелические учреждения в Петербурге // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 234).

¹⁴ Скорее всего, речь идет о мужской богадельне на 25 мест, открытой в 1891 г. в немецкой Ново-Саратовской колонии на правом берегу Невы (Санкт-Петербургский уезд), куда направляли престарелых из санкт-петербургского Евангелического дома трудолюбия (см.: *Керзум А. П.* Евангелический дом трудолюбия // Керзум А. П., Лейкинд О. Л., Северюхин Д. Я. Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918: Историческая энциклопедия. СПб., 2016. С. 215–216 (№ 109)).

при трех приходах свв. Петра, Анны, Екатерины¹⁵ (Санкт-Петербург), женская богадельня и учреждение Магдалины для падших женщин (Стрельня), «Дом милосердия», или «Александровский приют» (в тексте «убежище»: Сарата¹⁶, Бессарабская губерния), Вифания, или «Бетаниум» (Гросс-Либенталь¹⁷, Херсонская губерния), а также в Киеве, Одессе, немецких колониях на юге России: в приходах Арциза¹⁸ и Вормса (Одесский уезд, Херсонская губерния)¹⁹. Эти диакониссы после соответствующей подготовки получали благословение пастора и затем по приглашению администрации устраивались по найму в благотворительные учреждения или больницы без дополнительного утверждения в должности. В Московском консисториальном округе никаких учреждений для подготовки женщин не было, и на тот момент только две диакониссы трудились в приходах Баку и Омска²⁰. В Лифляндском округе женщин готовило Общество диаконисс в Риге (основано в 1862 г. в память пребывания в городе императрицы Марии Александровны — «Общество диаконисс[императрицы] Марии»). 11 его выпускниц на 1910 г. трудились в протестантских общинах центральной Лифляндии (область Видземе), десять — в приходах Риги, одна — в Вольмаре²¹,

¹⁵ Церковь апостола Петра — Петрикирхе (Невский проспект, 22–24, действующий храм Евангелическо-лютеранской Церкви Европейской части России — региональной церкви, входящей в состав Евангелическо-лютеранского союза церквей), церковь св. Анны — Анненкирхе (Кирочная ул., 8, с 2013 г. передана Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии), церковь св. Екатерины (Большой проспект Васильевского острова, 1, действующий храм Евангелическо-лютеранского союза церквей).

¹⁶ Сарата (Старо-Сарата, Сироталь) — лютеранское село на берегу р. Сарата, к юго-западу от Аккермана (Аккерманский уезд, Саратовский колониальный округ; Саратовская волость после 1917 г. в составе Румынии) (см. ст. «Сарата» в кн.: Немцы России: населенные пункты и места поселения: Энциклопедический словарь / В.Ф. Дизендорф, сост. М., 2006). Любопытно, что, видимо, Сарату М. А. Гиероглифова в своем докладе путает с Саратовом (см.: РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 57. Л. 6: Доклад М. А. Гиероглифовой).

¹⁷ В документе «Гросслибенталь». Гросс-Либенталь (*нем.* Gross Liebenthal) — лютеранское село к юго-западу от Одессы (Херсонская губ., Одесский / Тираспольский уезд, Либентальский колониальный округ (центр); Гросс-Либентальская (Мариинская) волость). Здесь находилось училище для подготовки диаконисс (1881) (см. ст. «Гросс-Либенталь» в кн.: Немцы России...). Ныне Великодолинское (*укр.* Великодолинське) — поселок городского типа в Овидиопольском районе Одесской области Украины, один из центров виноделия.

¹⁸ В документе «Арцис». Скорее всего, Старый Арциз (*нем.* Alt-Arzis), или Арсис, — лютеранское село (Бессарабская губ., Аккерманский / Бендерский уезд, Клястицкий колониальный округ, ныне г. Арциз (Одесская обл., Арцизский район), здесь располагался дом престарелых (1886). Маловероятно, что это был Новый Арциз (*нем.* Neu-Arzis), или Арсис, Арсис 2-й — соседнее лютеранское село с тем же адресом в Арцизской волости (ныне село Вишняки), к юго-западу от Аккермана (см. ст. «Арциз 1-й» и «Арциз 2-й» в кн.: Немцы России...).

¹⁹ Вормс (Worms, Верное) — лютеранско-реформатское село (Херсонская губ., Одесский / Херсонский уезд, Березанский колониальный округ, Рорбахская (Березанская) волость). Здесь еще находилась школа-интернат для глухонемых (1887). Один из центров штундизма (см. ст. «Вормс» в кн.: Немцы России...).

²⁰ РГИА. Ф. 828. Оп. 9. Д. 173. Л. 14.

²¹ В краткой русской версии доклада не упомянуты 11 диаконисс из Видземе, от руки после «в Вольмаре» написано «и Юрьеве», где, очевидно, тоже была одна диаконисса; соответственно, «Юрьев» вычеркнут в тексте после упоминания Ревеля, хотя в немецком тексте Юрьев (Dorpat) упомянут наряду с Ревелем как место, где работали женщины (РГИА. Ф. 828.

а пять — в сельских приходах в Гинценберге, Лапиере, Мойзекюле, Смильтене и Вюркене²². В Эстляндском округе Общество диаконисс было утверждено в 1872 г., сестры состояли в городских приходах Ревеля и в сельских: Катеринен, Мерьяма и Ампель²³. В Курляндском округе, как и в Московском, специальных учреждений для диаконисс не существовало, но они трудились в городах Митава, Либава, Гольдинген, Виндава, Туккум, Тальсен, Кандау и Газенпот²⁴, из которых часто по приглашению пасторов выезжали в другие приходы.

Автор записки, вице-президент Генеральной консистории (с 1892 по 1918 г.) епископ Конрад Фрейфель²⁵, далее указывал, что диакониссы трудились в больницах, богадельнях, приютах, а также оказывали духовную поддержку больным, по-христиански утешая страждущих, поэтому выразил пожелание увеличить число диаконисс с надеждой на укрепление и развитие данного института²⁶. Из этого краткого сообщения очевидно, что протестантских диаконисс было в абсолютном исчислении совсем немного, они трудились только в лечебных учреждениях, подконтрольных Лютеранской Церкви в России, ухаживая за единоверцами, если не брать в расчет исключительные ситуации Баку и Омска, помогая

Оп. 9. Д. 173. Л. 11об., 14–15). Очевидно, составитель записки хотел подчеркнуть, что диаконисса, трудившаяся в Юрьеве, проходила обучение в рижской общине.

²² Вольмар — уездный город Лифляндской губернии по Псково-Рижской железной дороге, ныне Валмиера (Латвия). Гинценберг (Хинценберг) — с 1889 г. железнодорожная станция Псково-Рижской железной дороги, ныне Инчукалнс (Латвия). Лапиер (в русском тексте ошибочно «Лаппиен») — ныне Озолмуйжа, одно из сел Озолмуйжской волости в Западной Латвии (Резекненский край) рядом с Валмиерой. Мойзекюль — одна из станций построенной в Эстляндии и Северной Лифляндии узкоколейки (1896–1901), связавшей Ревель и Пернау (Пярну), ныне Мыйзакюла (город в южной части Эстонии, уезд Вильяндимаа). Смильтен — поселок в Лифляндской губернии Валкского уезда, ныне г. Смилтене (Латвия), вблизи шоссе Рига — Псков. Вюркен — ныне населенный пункт Виркены в Руйиенском крае Вилпулской волости, вблизи региональной автодороги (Латвия).

²³ РГИА. Ф. 828. Оп. 9. Д. 173. Л. 14–15. Катеринен — станция (с 1870 г.) Балтийской линии северо-западных железных дорог (Санкт-Петербург — Ревель — Балтийский порт), ныне Кадрина, административный центр одноименной волости (уезд Ляэне-Вирумаа, Эстония). Мерьяма — ныне Мярьямаа, поселок городского типа (уезд Рапламаа, центр волости Мярьямаа, Эстония). Мыза Ампель располагалась вблизи г. Вейсенштейн в южной части Вейсенштейнского (Ервенского) уезда на границе с Везенбергским уездом Эстляндской губернии на р. Локса (ныне Амбла — поселок и административный центр одноименной волости уезда Ярвамаа, Эстония).

²⁴ Ныне города в Латвии: Митава — Елгава, Либава — Лиепая, Виндава — Вентспилс (порт к северу от Лиепая), Тальсен — Талси (центр одноименного района), а также центры одноименных краев: Гольдинген — Кулдига, Туккум — Туккумс, Кандау — Кандава, Газенпот — Айзпуте.

²⁵ Конрад Раймунд Фрейфель (1847–1923) родился в семье остзейских немцев, учился на Богословском факультете Дерптского университета, принял сан в Дерпте, переехал в Санкт-Петербург и был директором частной школы, в 1880–1910 гг. — главный пастор прихода св. Анны на Кирочной улице и инициатор создания ряда приходских благотворительных учреждений; с 1890 г. — епископ, в 1892–1918 гг. — вице-президент Генеральной консистории, в 1918–1920 гг. — президент (см.: *Шкаровский М. В.* Епископ Конрад Фрейфельд (доклад 8 апреля 2015 г.) (<http://spbda.ru/publications/professor-m-v-shkarovskiy-episkop-konrad-freyfeld/>), опубликовано 07.05.2015 (дата обращения: 06.11.2016)).

²⁶ РГИА. Ф. 828. Оп. 9. Д. 173. Л. 15–16.

единоверцам в Петербурге, Прибалтике и немецких колониях юга России (Бессарабия и Украина). Никакой миссионерской деятельности в отношении нелютеран они не имели права вести²⁷.

Министерство внутренних дел в ответ на изложенную информацию в марте 1911 г. (запрос № 2124)²⁸ вторично и уже более конкретно запросило Генеральную консисторию предоставить уставы: обществ диаконисс при лютеранском госпитале в Санкт-Петербурге, а также в Риге и Эстляндском консисториальном округе, женской богадельни в Стрельне, «Александровского приюта» в Сарате, «Вифании» (в тексте — «Бетаниума») в Гросс-Либентале. Через несколько лет, 7 января 1914 г., это отношение было дополнено еще одним министерским запросом (из Департамента духовных дел) в Консисторию (№ 224) с просьбой представить уставы обществ диаконисс в Ревеле и Либаве²⁹. В ответ от Генеральной консистории последовало письмо от 29 января 1914 г. (№ 109), в котором говорилось об отправке в министерство устава больницы при общине диаконисс в Ревеле, зарегистрированного 12 февраля 1896 г. Министерством внутренних дел, и устава самой общины на немецком языке (за отсутствием русскоязычной версии), утвержденного министерством 22 января 1872 г.; вторично подтверждалось, что в Курляндском округе в Либаве нет учреждений по подготовке диаконисс, хотя в местную консисторию от Генеральной и был сделан повторный запрос, после ответа на который Генеральная консистория обещала предоставить в министерство новую информацию (которой не последовало или она не нашла отражения в деле). К письму прилагался лишь рукописный текст устава общины диаконисс в Митаве (утвержден 12 декабря 1866 г.)³⁰. Удивительно, что переписка либо растянулась на три года после декабря 1910 г., либо возобновилась в связи с новыми обстоятельствами. Возможно, именно этими документами при составлении своей записки пользовалась и М. А. Гиероглифова, упомянув деятельность диаконисс в Митаве, Ревеле, Сарате и Риге³¹.

В подробном тексте немецкой пояснительной записки говорилось, что евангелический госпиталь³² и община диаконисс в Петербурге были основаны по сути как единое учреждение в 1858 г. при непосредственном участии доктора медицины и члена Союза петербургских врачей К. фон Майера (1830–1884), в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. руководившего так называемой полевой диаконией (помощью раненым на поле боя), в которой приняли участие 12 диаконисс евангелического госпиталя и четверо из других общин (Риги, Ми-

²⁷ В этом отношении российские законы были достаточно строгими: согласно вышеупомянутому Уставу Евангелическо-лютеранской Церкви пастор (проповедник), «без надлежащего дозволения» присоединивший христианина-нелютеранина, «отрешается от должности» (§ 255).

²⁸ Скорее всего, от 8 марта 1910 г. (в документе неразборчиво). Запрос был зарегистрирован в Генеральной консистории 17 марта 1911 г. (РГИА. Ф. 828. Оп. 9. Д. 173. Л. 17–18).

²⁹ Зарегистрирован в Консистории 10 января 1914 г. (Там же. Л. 33).

³⁰ Там же. Л. 45, 47–47 об.

³¹ См.: РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 57. Л. 6: Доклад М. А. Гиероглифовой.

³² Ныне ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» (Лиговский пр., д. 2–4).

тавы и Ревеля) наряду с 26 добровольцами³³. Диакониссы первоначально ухаживали только за пациентами госпиталя, однако с 1888 г. их община стала особым учреждением, одинаковым по статусу с госпиталем, наподобие так называемых материнских домов. Численность сестер была около 60 человек, из них половину составляли испытуемые. Подразделениями «дома диаконисс» также являлись детский приют (с 1866 г.), в котором содержались 20 здоровых детей, родившихся у больных матерей, и школа (с 1880 г.) для маленьких детей работавших матерей в возрасте 4–9 лет по методу Фребеля³⁴, дававшая элементарные знания воспитанникам, число которых колебалось от 40 до 100³⁵.

Женская богадельня в Стрельне³⁶ получила официальный статус в 1891 г.; сюда она переехала из Удельной³⁷, где уже частным образом существовала с 1886 г. под наименованием «Вифезда» на пожертвования благодаря стараниям и непосредственному руководству пастора Г. фон Кейсслера (G. von Keussler) церкви св. Петра и в то время настоятельницы «Приюта Иммануила» для слабоумных³⁸ госпожи фон Басевич. Отдельные корпуса строились в 1892, 1897 и 1906 гг., а в 1910 г. по проекту архитектора И. С. Китнера были объединены в единый комплекс (куда также входило вновь перестроенное вышеупомянутое убежище св. Магдалины)³⁹. В богадельне сестры ухаживали за инвалидами, неизлечимыми и нетрудоспособными женщинами протестантского вероисповедания разных возрастов.

«Дом милосердия», или «Александровский приют (убежище)», для больных и умалишенных в Сарате основан в 1866 г. в память о счастливом избавлении от смерти императора Александра II после покушения Д. Каракозова 17 апреля того же года⁴⁰. Этот приют был тесно связан с общиной диаконисс, в 1874 г. при нем была создана собственная небольшая больница (с 1882–1883 гг. размещалась в специально построенном для нее здании), в которой пациентов лечили местные врачи за счет Аккерманского уезда: за ними также ухаживали сестры из Александровского приюта.

³³ См.: *Zieger*. Op. cit. S. 60–61.

³⁴ Фридрих Фребель (1782–1852) — немецкий педагог, один из основоположников дошкольной педагогики на принципах идеалистической философии. Важными методами развития внутренних способностей детей в его методике являлись игры в мяч и работа с кубиками («дарами»), своего рода конструкторами.

³⁵ РГИА. Ф. 828. Оп. 9. Д. 173. Л. 10–10 об.

³⁶ Располагалась по адресу: Стрельна, ул. Нижняя колония, 84 (Ленинградская область, но адрес петербургский). Ныне офисное здание.

³⁷ Исторический район Санкт-Петербурга на Выборгской стороне, здесь же находилась одноименная железнодорожная станция.

³⁸ В данном случае под словом «Stift» подразумевается одно из отделений диаконисс, М. А. Гиероглифова вообще этот термин не переводит, так и называя отделения диаконисс «штифтами» (см.: РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 57. Л. 6: Доклад М. А. Гиероглифовой). О том, что «Immanuel-Stift» был приютом для слабоумных см.: *Hillner*. Op. cit. S. 130. О Кейсслере и Басевич (в тексте Басевич) информации нет.

³⁹ См.: *Китнер Ю. И., Николаева Т. И.* Иероним Китнер. СПб., 2000.

⁴⁰ В немецком тексте документа присутствует очевидная, но странная путаница с датами: указано, что приют основан в 1865 г. в память о спасении императора от покушения на его жизнь 17 апреля 1864 г. (РГИА. Ф. 828. Оп. 9. Д. 173. Л. 10 об.).

«Дом милосердия» «Вифания» в Гросс-Либентале был создан при активном участии колониста К. Фриша (K. Friesch) в 1879 г., на следующий год при местной кирхе уже было построено особое здание, в котором в 1882 г. возникло больничное отделение. Официальный устав был утвержден 5 сентября 1896 г. К 1901 г. в связи с наплывом пациентов произошло расширение площадей (начавшееся с 1885 г.) за счет дополнительной пристройки, соединившей «Вифанию» и ставшую уже двухэтажной больницу. Новое сооружение, рассчитанное на 100 человек, получило название «Цоар»⁴¹.

На примере «Дома милосердия» (как и нижеприведенного устава Ревельской общины диаконисс, очевидно, по мысли составителей записки от Генеральной консистории) можно более подробно осветить правовой статус и деятельность лютеранских диаконисс.

«Дом милосердия» являлся благотворительным учреждением, оказывавшим поддержку престарелым, больным и бедным людям главным образом евангелическо-лютеранского вероисповедания (§ 1), но в ограниченных размерах: в «Вифании» разрешалось устроить больницу на восемь коек и аптеку для внутреннего пользования (§ 2). «Дом милосердия» управлялся советом из десяти человек под руководством местного пастора. Одной из функций совета был контроль за управляющей делами дома старшей сестрой милосердия и другими сестрами (§ 8в). Старшая сестра в свою очередь должна была заниматься хозяйственными делами и контролировать остальных сестер, которые ухаживали за призреваемыми и следили за общим порядком в учреждении (§ 9). Все женщины находились в непосредственном подчинении председателю совета, то есть пастору местной лютеранской общины (§ 10). Сиротский дом в Гросс-Либентале являлся по сути подразделением «Вифании» (устав утвержден также 5 сентября 1896 г.), но его главной целью было призрение и обучение «сирот и полусирот обоего пола евангелическо-лютеранского вероисповедания» (§ 1). Ближайший надзор за домом сирот «в хозяйственном и воспитательном отношении» поручался сестре милосердия, называвшейся «сиротской матерью», которой помогали другие сестры из «Вифании» (§ 4). Впрочем, в пояснительной записке в Министерство из Генеральной консистории уточнялось, что первоначально в «Вифании» трудились сестры из «Александровского приюта» в Сарате. С 1886 г. здесь начали готовить своих сестер, и в 1890 г. начала работать подготовленная собственными силами «Вифании» диаконисса⁴². Примечательно, что в перечисленных случаях протестантские диакониссы назывались сестрами милосердия.

Предыстория основания общины диаконисс в Ревеле восходит к 1867 г., когда эта организация без официального утверждения Министерством внутренних дел уже начало свою работу, имея первичный капитал и необходимые лечебные заведения. В 1868 г. Эстляндский генерал-губернатор отправил в Министерство

⁴¹ Или Сигор — помилованный Богом город из библейского содомского пятиградия, где укрылся Лот со своей семьей.

⁴² РГИА. Ф. 828. Оп. 9. Д. 173. Л. 11.

внутренних дел первый проект ее устава⁴³, указав, что при общине имеются больница, детский приют и отделения для подготовки служанок, а также необходимый для развития первоначальный капитал в размере 5300 руб., увеличившийся в течение года до 12 тыс. руб., однако министерство тогда признало первый вариант устава неудовлетворительным. Устав был утвержден лишь 22 января 1872 г. и был полностью согласован с уставом Мариинского общества евангелических диаконисс в Риге, одобренным министерством 17 сентября 1864 г. за № 6027 с единственным отличием в связи с местными особенностями: в Ревеле вместо отделения для образования служанок, как в Риге, предполагалось учредить при заведении детский приют⁴⁴: таким образом, Ревельский и Рижский уставы можно считать практически идентичными для общего представления о деятельности диаконисс. По содержанию к Ревельскому примыкал вышеупомянутый устав общины диаконисс в Митаве (утвержден 12 декабря 1866 г.)⁴⁵. Можно предполагать, что общины лютеранских диаконисс при написании уставов с 1860-х гг. придерживались общих принципов их построения.

Изданный вариант устава, переданный в Министерство Консistorией в 1914 г., относится к 1897 г.⁴⁶ По этому уставу в Ревеле создавалось специальное учебное заведение для подготовки лютеранских диаконисс для ухода за больными и детьми с больницей и яслями (§ 1). Делами общества ведал совет, состоявший из председателя и девяти членов-учредителей (§ 5). Из их числа избирались духовник (§ 8) и инспектор, непосредственно руководивший общиной, которому подчинялась назначенная советом настоятельница (§ 19). Подготовка диаконисс состояла, во-первых, в ежедневном домашнем богослужении (очевидно, молитве), чтении Священного писания⁴⁷, при необходимости в получении особых знаний в области христианского учения и ухода за больными, а во-вторых, в получении практических навыков в больнице при общине и в детском приюте под руководством и наблюдением врача и настоятельницы (§ 18). В общину принимались вдовы и девушки лютеранского вероисповедания не моложе 18 и

⁴³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 18. Д. 966: Об утверждении проекта устава Общества для подготовки сестер милосердия евангелическо-лютеранского исповедания в Ревеле. Здесь же фактически содержится русский текст основных статей устава, которые без принципиальных изменений вошли в опубликованный немецкий текст (см. Л. 14–20). Автор выражает глубокую благодарность Е. В. Петровой за предоставленную информацию по материалам данного дела.

⁴⁴ Там же. Л. 1–14.

⁴⁵ См.: рукописная копия готическим шрифтом: РГИА. Ф. 828. Оп. 9. Д. 173. Л. 47–47 об.

⁴⁶ Издан на немецком языке (готическим шрифтом) без перевода на русский: Statuten des evangelisch-lutherischen Diakonissen-Vereinsin Reval. Ревель: Типогр. Авг. Миквица, 1897 (Там же. Л. 38–41 об.).

⁴⁷ М. А. Гиероглифова уточняет, что в общине в Карлсруэ, где она провела два года, диакониссы получали особые правила, устав и наставление по своему роду деятельности. В отношении духовной жизни устав предписывал диакониссам частое причащение, ежедневное совершение утренней и вечерней общей молитвы, а также молитвенное размышление не менее получаса («глухая молитва»), чтение Евангелия и псалма на текущий день, еженедельное присутствие на библейском кружке в доме диаконисс и ежемесячное посещение библейского кружка в церкви. У женщин должны были быть выделены часы для пения церковных гимнов и чтения духовных книг с последующим обсуждением (см.: РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 57. Л. 3–4: Доклад М. А. Гиероглифовой).

не старше 40 лет (§ 20), которые сначала подвергались испытательному сроку в шесть месяцев, а потом два года обучались для получения звания диакониссы. Нуждавшиеся воспитанницы обеспечивались пропитанием, проживанием и деньгами на одежду (§ 21, примечание). В период испытания и обучения воспитанницы могли быть исключены из общины (§ 22), однако, получив искомое звание, были обязаны трудиться в общине и вне ее по поручению Совета не менее пяти лет. Впрочем, диаконисса получала разрешение на увольнение в случае необходимости ухаживать за родителями или при желании вступить в брак (§ 23, примечание), равно как и при потере трудоспособности в период активного служения женщина получала гарантии дальнейшего материального обеспечения в общине или вне ее (§ 24). Само служение диаконисс в больнице, детском приюте или частных домах было безвозмездным — вознаграждение от обеспеченных семей получала лишь община (§ 25, примечание). Диакониссы, оказавшие материальную поддержку своей организации, не имели преимуществ перед другими сестрами (§ 26). В больницу на шесть кроватей принимались женщины и дети без различия в национальности и религиозной принадлежности (§ 27), а в приют, наоборот, — только дети лютеранского вероисповедания от четырех до семи лет, родители которых из-за материальной нужды оказывались неспособными их воспитывать (§ 29). Устав диаконисс в Митаве повторял ряд перечисленных положений. В частности, в Митавскую общину принимались девушки и вдовы, которым предоставлялись бесплатные стол и жилье, а также деньги на одежду. Они были обязаны совершать ежедневные богослужения (молитвенное правило), читать Священное Писание, приобретать практические навыки ухода за больными и детьми под руководством врача и сестры-настоятельницы, два года находились на испытательном сроке, а потом трудились в общине не менее пяти лет, после чего Совет принимал решение, могли ли они продолжить свою деятельность или добровольно покинуть общину⁴⁸.

Протестантские диакониссы по статусу и виду своей деятельности были сходны с сестрами милосердия из Красного Креста, деятельность которых регламентировалась Нормальным уставом, обязательным для всех общин Российского общества Красного Креста (РОКК), утвержденного в 1903 г.⁴⁹ К сходным чертам следует отнести следующие. В сестры милосердия и диакониссы принимались девицы и вдовы в возрасте от 18 до 40 лет (Норм. уст., § 35)⁵⁰. Они проходили испытательный срок (по Нормальному уставу один год, см. § 39), практическую подготовку в лечебных учреждениях (Норм. уст., § 40), официально утверждались в своем статусе после двух лет службы (Норм. уст., § 41, 42, примеч. № 2), трудились безвозмездно (Норм. уст., § 44), находились на полном матери-

⁴⁸ РГИА. Ф. 828. Оп. 9. Д. 173. Л. 47–47об. Автор выражает глубокую благодарность С. А. Иноземцевой за перевод фрагментов данного текста.

⁴⁹ Данный устав был издан в 1903 г. в ряде городов Российской империи и ежегодно переиздавался, например, см.: Нормальный устав общины сестер милосердия. Самара, 1903; СПб., 1913 и т. д.

⁵⁰ Замужние женщины могли быть сестрами лишь в небольших провинциальных общинах, где не хватало работников, и только с разрешения мужей, см., например: Устав Тульской общины сестер милосердия во имя Казанской Божией Матери. Тула, 1898. § 18.

альном обеспечении общины (Норм. уст., § 46), получавшей в отдельных случаях плату за частный уход (Норм. уст., § 47).

С другой стороны, статус диаконисс определялся в первую очередь их конфессиональной принадлежностью к Евангелическо-лютеранской Церкви (чем они принципиально отличались от сестер милосердия РОКК): их подготовка была связана с получением знаний в области христианского вероучения, они были обязаны выполнять определенное молитвенное правило, регулярно читать Священное Писание. В руководстве их жизнью большую роль играл духовник, тогда как в общинах РОКК священник являлся лишь одним из членов Попечительного совета, следившим за религиозно-нравственным состоянием сестер. Сестры могли быть и неправославными — в таком случае в общину приглашался священнослужитель другой конфессии (Норм. уст., § 20, 32). Очевидно, протестантские общины давали диакониссам (возможно, в силу их малочисленности) большие социальные гарантии, чем Красный Крест: не оговаривались условия их материальной поддержки в случае утраты трудоспособности, тогда как сестры милосердия могли рассчитывать на нее не менее чем через 15 лет после начала службы (Норм. уст., § 56). И в целом система управления общиной диаконисс была проще, чем аналогичная у общин сестер милосердия: фактически всеми делами ведал небольшой по составу Совет, тогда как в Красном Кресте предусматривалась более громоздкая административная структура, рассчитанная на значительное число сотрудников: сестры оказывались в подчинении, соответственно, у Комитета, Попечительного совета во главе с попечительницей, сестры-настоятельницы и старших сестер (Норм. уст., § 11, 20, 29, 49).

Очевидно, в дискуссиях о статусе сестер Марфо-Мариинской обители вопрос о его сходстве с положением протестантских диаконисс оказывался небезосновательным: по Уставу обители, утвержденному Синодом в 1914 г.⁵¹, ее главной целью являлось оказание помощи «в духе Православной Христовой Церкви больным и бедным» (Устав ММО, § 1), после настоятельницы вторым лицом значился духовник (Устав ММО, § 10), делами общины ведал руководимый ею Совет (Устав ММО, § 17). Конечно, Марфо-Мариинская обитель была особым явлением в истории Москвы начала XX в., принципиально отличавшимся и от монастырей, и от общин сестер милосердия, и протестантских диаконисс, однако с последними обитель, претендовавшую на возрождение именно церковной благотворительности и духовной жизни, сближала ярко выраженная христианская направленность деятельности. У диаконисс, существовавших дольше и имевших свои традиции, она носила ограниченный характер и была в первую очередь связана с помощью лютеранам, как правило немцам, проживавшим в России. Во всяком случае, стремление Елизаветы Федоровны возродить служение древних диаконисс могло восприниматься современниками как стремление спроецировать существовавшее в Лютеранской Церкви служение на православную почву, что, в свою очередь, вероятно, могло быть и одной из скрытых причин (никак не обнародованных официально) фактического отказа Елизавете Федоровне в присвоении сестрам обители звания диаконисс.

⁵¹ См. в кн.: Вдали от мирской суеты... С. 215–222, опубликован на официальном сайте обители, см.: URL:<http://www.mmom.ru/o-monashestve/monasheskaya-zhizn-obiteli/ustav-monastyrua/> (дата обращения: 17.11.2016).

Впрочем, и активность лютеранских, вполне лояльных по отношению к российским властям приходов вскоре будет ограничена в связи с Первой мировой войной, когда на волне антинемецких настроений делопроизводство Генеральной консистории (с 1916 г.) будет переведено на русский язык, ряд благотворительных учреждений будут закрыты, а многие немцы высланы из Петербурга⁵². Таким образом, и общины лютеранских диаконисс вступали в последнюю фазу своего существования.

Ключевые слова: диакониссы, «материнские дома» диаконисс, Евангелическо-лютеранская Церковь, благотворительность в Российской империи, остзейские провинции, сестры милосердия, Марфо-Мариинская обитель, немцы в России.

Список литературы

- Аржанухин В. В.* Лютеранство // Религии Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 109–145.
- Вернер В. А.* Евангелические учреждения в Петербурге // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 225–245.
- Карпычева Л. А.* Из истории «женского милосердного» служения в России XIX века // Она же. «На небесах уготовится истина Твоя»: Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 211–223.
- Керзум А. П., Лейкинд О. Л., Северюхин Д. Я.* Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918: Историческая энциклопедия. СПб., 2016.
- Кобак А. В., Антонов В. В.* Лютеранская церковь Христа Спасителя при Евангелической больнице // Санкт-Петербург: Энциклопедия. URL:<http://www.encspb.ru/object/2804678099?lc=ru> (дата обращения: 18.11.2016).
- Немцы России: Населенные пункты и места поселения: Энциклопедический словарь / В. Ф. Дизендорф, сост. М., 2006.
- Постернак А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001.
- Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н.* К вопросу о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в Церкви: Исследования / Отв. ред. С. Н. Баконина. М., 2013. С. 448–463.
- Шкаровский М. В.* Епископ Конрад Фрейфельд (доклад 8 апреля 2015 г.). URL:<http://spbda.ru/publications/professor-m-v-shkarovskiy-episkop-konrad-freyfeld>, опубликовано 07.05.2015 (дата обращения: 06.11.2016).
- Amburger E.* Deutsche in Staat, Wirtschaft und Gesellschaft Russlands: die Familie Amburger in St. Petersburg, 1770–1920. Wiesbaden, 1986.
- Blessig E.* Das Evangelische Hospital und Diakonissenhaus. Deutsches Leben im alten St. Petersburg. Ein Buch der Erinnerung / Hrsg. v. H. Pantenius, O. Grosberg. Riga, 1930. S. 128–130.
- Felgentreff R.* Das Diakoniewerk Kaiserswerth 1836–1998. Düsseldorf; Kaiserswerth, 1998.
- Fliedner G.* Theodor Fliedner. Durch Gottes Gnade Erneuerer des apostolischen Diakonissenamtes in der evangelischen Kirche. Sein Leben und Wirken. Bd. 1–3. Kaiserswerth, 1908–1912.
- Gerhardt M.* Theodor Fliedner, Ein Lebensbild. Bd. 1–2. Kaiserswerth, 1933–1937.
- Hillner G.* Das Evangelische Hospital und Diakonissenhaus zu St. Petersburg // Mitteilungen und Nachrichten für die evangelische Kirche in Russland. Riga, 1913. Bd. 66. S. 121–130.
- Köser S.* Den keine Diakonisse darf kein Alltagsmensch sein. Kollektive Identitäten Kaiserswerther Diakonissen, 1836–1914. Leipzig, 2006.

⁵² Об этом см.: *Аржанухин В. В.* Лютеранство // Религии Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 109–145.

- Kosmos Diakonissenmutterhaus — Geschichte und Gedächtnis einer protestantischen Frauengemeinschaft / Hrsg. v. U. Gause, C. Lissner. Leipzig, 2005.
- Kruczek D. Theodor Fliedner, Mein Leben für das Leben: Eine Biographie über den Gründer der Kaiserswerther Diakonie. Neukirchener Aussaat, 1999.
- Norbert Fr. Der Kaiserswerther. Wie Theodor Fliedner Frauen einen Beruf gab. Berlin, 2010.
- Ökonomie der Hoffnung — Impulse zum 200. Geburtstag von Theodor und Friederike Fliedner / Hrsg. v. Kaiserswerther Diakonie. Kaiserswerth, 2001.
- Ruckteschell N. // Deutsche Biographische Enzyklopädie (DBE) / 2. Ausg. Hrsg. von R. Vierhaus. München, 2007. Bd. 8. S. 590.
- Schauer H. Frauen entdecken ihren Auftrag. Weibliche Diakonie im Wandel eines Jahrhunderts. Göttingen, 1960.
- Zieger Kr. Die Bedeutung der deutschen Ärztevereine für das wissenschaftliche Leben, die medizinische Versorgung und soziale Belange der Stadt St. Petersburg von 1819–1914 / Diss. ... Dr. med. Leipzig, 2003.

St Tikhon's University Review.
Series II: History, Russian Church History.
2017. Vol. 74. P. 129–143

Fr. Andrey Posternak,
PhD in History, Associate Professor,
Dean Faculty of History at St. Tikhon's Orthodox University,
23 B, Novokuznetskaya ul., Moscow, 115184,
Russian Federation
posternakav@inbox.ru

THE STATUS AND ACTIVITY OF DEACONESSES OF THE EVANGELICAL LUTHERAN CHURCH IN THE RUSSIAN EMPIRE (MIDDLE 19TH — EARLY 20TH)

FR. ANDREY POSTERNAK

The article considers a brief history of the Deaconesses' Communities of the Evangelical Lutheran Church in the Russian Empire. The communities depended on the General Consistory of the Lutheran Church, which had its own statute (1832), according to which the Church was controlled by the Ministry of Interior. Deaconesses' Communities were located in six of the Baltic, St. Petersburg and Moscow provinces of the Lutheran Church and had local Consistories. From the mid-nineteenth century the Communities were located in major centers: St. Petersburg (1858), Riga (1862), Mitau (1866), Reval (1872) and some others settlements and towns. Deaconesses worked in the places of compact residence of the Germans-Lutherans in the Baltic region and in the South of Ukraine (Kherson' province). The number of deaconesses was very small, they were obliged to live under the regulations of the Evangelical Church, to execute the functions of professional sisters of mercy at hospitals, orphanages and at home. This form of deaconesses' activity was similar to the status and functions of the Sisters of Mercy of the Russian red cross society, according to the Normal statute (1903). The discussions about the status of the Marfo-Mariinsky Convent, founded by Grand Duchess Elizabeth Feodorovna in 1911–1914s, point out that the religious

orientation of the deaconesses' community unites them with the similar activity of the Convent's sisters, based, however, on the Orthodox tradition.

Keywords: deaconesses, «mother houses» of deaconesses, Evangelical Lutheran Church, charitable work in the Russian Empire, Baltic provinces, Sisters of Mercy, Marfo-Mariinsky Convent, Germans of Russia.

References

- Amburger E. 1986. *Deutsche in Staat, Wirtschaft und Gesellschaft Russlands: die Familie Amburger in St. Petersburg, 1770-1920*. Wiesbaden.
- Arzhanuhin V. V. 2002. *Ljuteranstvo // Religii Sankt-Peterburga*. SPb., 109-145.
- Blessig E. 1930. *Das Evangelische Hospital und Diakonissenhaus. Deutsches Leben im alten St. Petersburg. Ein Buch der Erinnerung / Hrsg. v. H. Pantenius, O. Grosberg*. Riga, 128-130.
- Felgentreff R. 1998. *Das Diakoniewerk Kaiserswerth 1836-1998*. Düsseldorf-Kaiserswerth.
- Gerhardt M. *Theodor Fliedner, Ein Lebensbild. Bd. 1-2. Kaiserswerth, 1933-1937*.
- Karpycheva L. A. 2009. *Iz istorii «zhenskogo miloserdnogo» sluzhenija v Rossii XIX veka* [From the history of «female Compassionate» service in Russia of the 19th century] // *Karpycheva L. A. «Na nebesah ugotovitsja istina Tvoja»: Neravnodushnye mysli ve-rujushhego cheloveka*. SPb., 211-223.
- Kerzum A. P., Lejkind O. L., Severjuchin D. Ja. 2016. *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge. 1703-1918* [Charity in St. Petersburg. 1703-1918: A Historical Encyclopedia]. *Istoricheskaja jenciklopedija*. SPb.
- Kobak A. V., Antonov V. V. *Ljuteranskaja cerkov' Hrista Spasitelja pri Evangeli-cheskoj bol'nice* [The Lutheran Church of Christ the Savior at the Evangelical Hospital] // *Sankt-Peterburg: Jenciklopedija*, available at: <http://www.encyspb.ru/object/2804678099?lc=ru> (18.11.2016).
- Kosmos Diakonissenmutterhaus – Geschichte und Gedächtnis einer protestantischen Frauengemeinschaft* 2005 / Hrsg. v. U. Gause, C. Lissner. Leipzig.
- Kruczek D. 1999. *Theodor Fliedner, Mein Leben für das Leben: Eine Biographie über den Gründer der Kaiserswerther Diakonie. Neukirchener Aussaat*.
- Nemcy Rossii: naseleennyje punkty i mesta poselenija: jenciklopedičeskij slovar'* [Russian Germans: Places and the place of settlement: Dictionary]. 2006. Sost. V.F. Dizendorf. Moscow.
- Norbert Fr. 2010. *Der Kaiserswerther. Wie Theodor Fliedner Frauen einen Beruf gab*. Berlin.
- Ökonomie der Hoffnung – Impulse zum 200. Geburtstag von Theodor und Friederike Fliedner*. 2001. Hrsg. v. Kaiserswerther Diakonie. Kaiserswerth.
- Posternak A. V. 2001. *Očerki po istorii obshhin sester miloserdija* [Essays on the history of the community of Sisters of Mercy]. Moscow.
- Posternak A., Inozemceva S. A., Kozlovseva E. N. 2013. *K voprosu o prisvoenii zvanija diakoniss sestrām Marfo-Mariinskoi Obiteli miloserdija* [On the question of conferring the title of deaconess to sisters Martha and Mary Convent of Mercy] // *Sluzhenie zhenshhin v Cerkvi: Issledovanija / Otv. red. S. N. Bakonina*. Moscow, 448-463.
- Ruckteschell N. 2007. *Deutsche Biographische Enzyklopädie (DBE) / 2. Ausg. Hrsg. von R. Vierhaus*. München, 8, 590.
- Schauer H. 1960. *Frauen entdecken ihren Auftrag. Weibliche Diakonie im Wandels eines Jahrhunderts*. Göttingen.
- Shkarovskij M. V. *Episkop Konrad Frejfel'd* [Bishop Conrad Freyfeld] (*doklad 8 aprelja 2015 g.*), available at: <http://spbda.ru/publications/professor-m-v-shkarovskiy-episkop-konrad-freyfeld> (06.11.2016).
- Verner V. A. 1998. *Evangelicheskie uchrezhdenija v Peterburge* [Evangelical institutions in St. Petersburg] // *Nemcy v Rossii: Pro-blemy kul'turnogo vzaimodejstvija*. SPb., 225-245.